18.12.95.

Раневская Фаина Георгиевна

Семь дней. – 1995 – 18–24 дек. – с. 26.

Как Раневская стала "бабуленькой"

Фаина Георгиевна браковала почти все, что присылали ей из театра, рассчитывая на ее участие в спектакле: читала пьесу, ругала ужасными словами и выкидывала. И так много раз. Но уж если соглашалась – значит видела возможность истинного художнического самовыражения.

Так было и со спектаклем "Игрок" по повести Ф.М.Достоевского, который поставили в Московском театре имени Пушкина, где Раневская играла Антонину Васильевну Тарасевичеву, названную автором бабуленькой.

Ходили на этот спектакль, как часто бывало, специально "на Раневскую". И ради нее режиссер радио Нина Сухоцкая сделала новую версию – именно повести, а не театрального представления, назвав радиоспектакль "Бабуленька". В основу инсценировки взята только одна сюжетная линия: приезд русской барыни в Европу и ее появление в игорном доме.

Персонаж Раневской – та самая помещица, о которой Пушкин писал в "Евгении Онегине": "солила на зиму грибы, вела расходы, брила лбы...". Бабуленька и понятия не имеет, что такое рулетка, и ее это страшно интересует. А все остальное – страсти игроков, кто и почему играет, вынесено за пределы спектакля.

Раневская переиграла много старух, и российских и малороссийских, и исторических и сегодняшних, и хороших и плохих – это была ее палитра. Но именно эта бабушка особенная. Спорно, главный ли она персонаж у Достоевского. Но Раневская окунает все действие в сферу комедии безо всякой мистики, свойственной повести. Это разгул русского характера. Денежный мешок в образе женщины, властный характер и – что очень важно для понимания того, как играет Раневская, – живейшее любопытство к Европе, ко всему, что она видит.

В ней живет ребенок. И это Раневская уловила мгновенно, наверное, потому, что в ней самой было очень много детского. Она сыграла наивную старуху, готовую всех затянуть в свою игру. И что такое "зеро", она выспросит и поставит сначала мало, потом много, потом еще больше, всех приструнит, всех ошеломит.

Просадит все.

И нищая, разбитая, уставшая, больная уедет домой, в Россию. Так было со многими.

К очень неожиданной речевой стихии обращается Раневская. Богатая барыня, приехавшая из города, не из деревни. А актриса берет простонародный склад речи. Он ей ближе, она чувствует, что если "доводить до предела", то можно сказать – русская крепостная деревня явилась в Монте-Карло. И тогда возникает возможность передать столкновение двух совершенно разных миров.

Достоевский написал книгу трагическую, Раневская создает характер комический, отражая при этом все, что заложил в ситуацию и героев гениальный писатель. Это великая литература – в руках у замечательной актрисы. И именно это обстоятельство требовало от режиссера особой тщательности в проработке всех звуковых реалий.

Интересная деталь сегодняшнего восприятия этого радиоспектакля. Когда его записывали, еще не было такого бума вокруг денег и слово "рулетка" принадлежало литературе, а не жизни. Большинство из нас просто не знали – что это такое. Но режиссеру Сухотской показалось, что для радиодействия очень важен звук настоящей рулетки.

Стали ее искать.

Нашли... у Елены Сергеевны Булгаковой. В этом доме было много чего из XIX века: и вещи, и манера общения с людьми, и нравы.

Раневская относилась к этому типу людей, никогда не терявших достоинство. И в том, что предмет, необходимый для спектакля по Достоевскому, взяли из дома Булгаковых, где все ненужное барахло немедленно выбрасывали – а вот рулетка (!) сохранилась – в этом я вижу связь времен.

Наталья КРЫМОВА.

Все материалы фестивальной радиоафиши подготовлены и предоставлены эксклюзивно для "7 дней".

ФЕСТИВАЛЯ "РАМПА У МИКРОФОНА" – В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ ДО ДЕКАБРЯ